

Пока три солнца формировались, набирая свою полную мощь, зрители затаили дыхание: неужели Кён сдержит слово даже ценой собственной жизни?! Неужели сегодня умрёт тот, кто превосходит небесных гениев, и богиня это просто так допустит?!

Беснующиеся суккубы уже давно хотели вмешаться, но что-то незримое не давало им подняться со своих мест, а их яростные крики заглушал звукоизолирующий барьер. Те из них, что достигли уровня повелителя, телепатией сыпали угрозы в адрес Родана, но он давно заблокировал от них свой разум. Также они умоляли богиню спасти Кёна, но Персефона всех игнорировала.

{Ты умрёшь из-за этой пленницы? Как глупо...} – Клементину поражала дурость некоторых людишек. Видимо, ему довелось в прошлом встретиться с Ланой, и её красота снесла ему крышу настолько, что он пробрался в империю демонов, а теперь готов пожертвовать собой ради её спасения, иначе тёмная не могла объяснить такое безрассудное поведение.

Кён внезапно почувствовал небывалую лёгкость, будто родился заново. Вся боль куда-то подевалась, и весь мир стал таким кристально чистым... Парень мгновенно понял, что должен делать, чтобы изменить исход поединка. Он залез в кольцо и вынул созданный гномами дезинтегратор. Пока будущий покойник заряжал свою надоедливую технику, посланник богини молча навёл на него пушку и спустил курок.

~пуф~

С лёгким хлопком голубой луч превратил Родана в пыль.

Все зрители были в шоке, как и сама богиня.

Судья, запинаясь, объявил победителя, и овации не утихали битый час.

Наконец, богиня Персефона поздравила Кёна с победой.

Кён изъявил своё желание стать императором, и для этого, воспользовавшись своим правом на выбор жены, назвал имя Эльзы... Никто не знал блондинку, но когда её представил Люциус, и она подтвердила своё родство с Юричем посредством демонстрации силы уникального тела, у всех отпали всякие сомнения.

Следующие 5 минут брачной церемонии на алтаре были незабываемыми... Пунцовое от смущения личико сестрёнки, делающей это при миллионах зрителей, Лавр никогда не забудет.

С позволения богини Кён стал императором и в качестве благословения попросил сделать Лану своей рабыней, в чём богиня ему не отказала... Таким образом он спас её от неминуемой гибели через жертвоприношение!

Лавру с трудом верилось, что все его планы увенчались успехом! Поскорее бы отыскать Кару и перекрасить её задницу в лилово-синий цвет.

После самого сложного и ответственного турнира за всю жизнь Кён, неся на руках домой плачущую от счастья Лейлу, чтобы затем принять её пылкие благодарности, внезапно остановился: {Стоп... Гномы даже второй уровень технологий толком не освоили, что уж говорить про седьмой... Какой, нахрен, дезинтегратор?} – нахмурившись, парень подозрительно посмотрел на девушку в его руках и с ужасом обнаружил там злорадно смеющегося Родана.

И тут Кёна выдернуло в суровую реальность.

Разум, получивший многочисленные сотрясения, сыграл с ним злую шутку... Чрезвычайно злую! Тело взвыло от нестерпимой боли. Весь искалеченный и покрытый коркой запёкшейся крови, юноша обессиленно лежал на земле, пока Родан готовил финальную атаку...

Лавр осознал всю безвыходность ситуации. Он не готов рисковать своей жизнью, рассчитывая, что богиня не просто остановит поединок, но ещё и объявит его победителем. Это слишком рискованно. Парень обязан воскресить Валиру... Он обещал стать альфой для Трианы... Он не может так поступить с Эльзой...

{Лейла, прости...} – Кён посмотрел на чертёнка полным сожаления взглядом.

По щекам прекрасной пленницы катились слёзы. Она качнула головой, как бы говоря, что не держит на него зла, ведь он рискует своей жизнью, хотя ничем ей не обязан. Девушка благодарна ему за старания, но такова её судьба. Она не забудет его доброты даже в следующих жизнях, и будет надеяться, что ей посчастливится встретиться с ним ещё.

Увы, но только Кён знал о том, что душа Лейлы развеется после смерти. От этого ему с ещё большим трудом дались следующие слова, которые он сдавленно прошептал: «Я... сдаюсь...»

В ту же секунду три солнца Родана и его сфера сущности бесследно развеялись.

Богиня Персефона тут же поднялась со своего места и торжественно произнесла: «Объявляю Родана победителем. Это был хороший поединок. Я вполне удовлетворена результатами.»

Воцарилась гробовая тишина. Всё-таки богиня не позволила юноше умереть...

Родан чуть не упал с ног от накатившей усталости из-за снятия сферы сущности, но всё же устоял и, блистательно улыбнувшись, победоносно вскинул руки.

Тут же сектор Фоберосов взорвался громогласными овациями. В других семьях аплодировали куда тише, а суккубы и вовсе молчали, будто пришли на похороны матриарха.

На бледном лице Лейлы отобразилось облегчение. Именно в столь ответственный момент ледяная глава секты показала себя настоящую: она переживала за жизнь Кёна больше, чем за свою. От этого сердце юноши болезненно заныло...

Родан приблизился к богине и, поклонившись, почтительно произнёс: «Я безмерно счастлив и польщён, что смог доставить вам удовольствие зрелищным поединком...»

«Если у тебя есть что мне сказать, то не стесняйся. Сегодня твой счастливый день.» – спокойный и величественный голос богини раскатывался эхом, казалось, отовсюду.

Родан поднял решительный взгляд и заговорил: «Как вы могли заметить, император Люциус серьёзно болен. Ни для кого не секрет, что империя нуждается в новом правителе. На сей титул не претендовал разве что ленивый, но явного фаворита так и не нашлось. И так как я лучший талант в молодом поколении демонов, то...»

«Ты хоть понимаешь, кого хоронишь раньше времени, сопляк?!» – взревел Люциус, вскочив на ноги. Его голос, усиленный энергией, донесся до каждого из присутствующих. Столько времени он смиренно наблюдал за турниром, и тут вдруг взорвался от ярости.

«Ты уже не в том состоянии, чтобы что-то решать!» – возразил Вернон, тоже решительно поднявшись.

«Ты смеешь перечить императору?!» – весь бледный то ли от ярости, то ли от боли, Люциус пронзил патриарха демонов высокомерия острым взглядом, будто бы предупреждая, что если потребуется, то он заберёт его вместе с Роданом с собой в могилу.

Вернон хотел было сказать что-то ещё, но осёкся: это может испортить ему планы. Мало ли на что пойдёт обезумевший от гнева умирающий император.

«Говори.» – спокойно попросила богиня победителя.

Прочистив горло, Родан продолжил: «Так вот, дабы избежать войны за трон, я намерен унаследовать титул императора, воспользовавшись правом на выбор жены. С вашего позволения я сегодня женюсь на принцессе Каре Тристан и стану императором!»

Слова молодого демона были ожидаемыми, поэтому ни у кого не вызвали особого изумления. И всё же его заявление о том, что он хочет жениться на принцессе Каре, удивило даже Люциуса. Император знал, что его дочь что-то затевает, но как она собирается провести свадебную церемонию, если Кён, носящий брачную формацию, до сих пор жив? Граждане и вовсе считали, что принцесса сбежала более 5-ти лет назад...

Внезапно воздух задрожал от пламенной ауры, такой чистой и благородной, что казалось, будто тело становится невесомым, а кожа молодеет от обволакивающего её воска.

С неба на изящных малиново-огненных крыльях плавно спустилась демоница, от вида которой бросало в жар даже суккубов, и вовсе не из-за исходящей от неё ауры.

Принцесса носила утончённое бардовое платье “феникс”, идеально обтекающее все её сладострастные изгибы: осиную талию, подтянутую грудь почти 5-го размера и большую сочную задницу. Огромный вырез сзади открывал вид на её идеально ровную нежную спинку вплоть до впадинки между ягодицами, хрупкие с виду плечики и длинную белоснежную шею. Юбочка в форме расходящихся крыльев с вырезом в центре также провоцировала наблюдателей заострить на ней внимание. А так как она спускалась с неба, многим удалось запечатлеть незабываемое зрелище.

Однако главным оружием демоницы было её прекрасное соблазнительное лицо: словно сам феникс только что хорошенько покувыркался с неутомимым драконом – страстное, томное, манящее. В её глазах, казалось, полыхал отдельный огненный мир, и своим взглядом красавица могла расплавить даже душу бога льда.

Все присутствующие инстинктивно облизывали взглядами дочь Люциуса – девушку на вид лет 19-ти. Последний раз они видели её на прошлом турнире, когда ей было 9 лет, поэтому не запомнили её, но сейчас каждый уверился, что столь горячей красавицы, знающей себе цену, во всём мире не сыщешь, ведь она – единственная и неповторимая.

Особенно восторгался Родан, ведь Кара – одна из самых главных его наград за победу. Ему сложно было поверить, что это грациозное и внеземное создание достанется ему.

Люциус, сразу поняв кое-что, успокоился и сел обратно. Смотря на его болезненный и уставший вид, удивляло то, что он до сих пор в сознании.

Приземлившись, Кара поклонилась и почтительно произнесла: «Для меня большая честь увидеть вас вживую на таком расстоянии, о великая богиня Персефона...»

Богиня заинтересованно хмыкнула: «Вижу, ты, дочь Люциуса, пробудила легендарное тело бога фениксов... Во всей вселенной лишь один демон любви носит такое тело, и до сих пор никто его не пробуждал, но ты справилась. Это феноменальное достижение.»

Зрители возбуждённо зашептались: «То самое тело, о котором слагают легенды?!» ... «Я слышал о врождённом теле принцессы Кары, но никогда бы не подумал, что ей удастся его пробудить! Как ей это удалось?!» ... «Какие эффекты оно даёт?» ... «Развитие принцессы Кары в девять лет оставляло желать лучшего, но сейчас она уже повелитель!»

«Премного благодарна.» – кротко произнесла Кара.

«Твой потенциал безграничен, девочка моя. Если судить по твоим будущим успехам в развитии, то ты, как никто другой, достойна возглавить империю. К тому же ты приходишься нынешнему императору дочерью...» – добавила богиня с лёгкой улыбкой.

Родана слегка нервировало ощущение того, что он тут второстепенный герой. Вообще-то это он победитель турнира, которому должны перепасть все лавры, в том числе секс с такой превосходной знойной красавицей на зависть всей империи.

Вернон же лишь безмятежно улыбался: {Не важно, что скажет богиня. Её слова никак не испортят мои планы, потому что вскоре она исчезнет, а Кара и Родан останутся.}

...

Вернон Фоберос, патриарх демонов высокомерия, обладал во истину чудовищными амбициями. И дело не только в его первородном грехе, но и в том, что он всю жизнь провёл в тени старшего брата.

В смерти Гибриса виновен именно Вернон, ведь это он предоставил Вальдерам функцию отслеживания от семейной формации брата, а также информацию о его способностях и уязвимостях. Конечно же люди не пожалели усилий на устранение генерала.

В итоге вышло так, что Гибриса убили Евга и Лана, тем самым став героями людей, а Вернон сел на пост патриарха, как и планировал изначально. Однако не даром у него вторым по значимости грехом является жадность. Всего лишь за год на посту патриарха он осознал, что жаждет большего. Он желал стать императором!

Обстоятельства были на стороне патриарха, ведь Юрий – единственный демон, который в случае чего сядет на трон, и никто не посмеет и пискнуть – куда-то пропал. Это значит, что если устранить Люциуса, то становление императором перестаёт быть недостижимой целью. Но как именно убить великого тирана с чудовищным развитием? Очевидно, чужими руками! Сделать это мог только Леоро, и к счастью, на тот момент мировая война ещё не закончилась, а значит, стравить императоров друг с другом куда проще, чем в мирное время. Но как именно это сделать?

Вопрос оказался не таким сложным, как могло бы показаться. Дело в том, что Леоро всегда ненавидел демонов. Все объясняли это обычным расизмом или травмой детства, но причина могла быть глубже. В общем, он давно точил зуб на имперскую семью демонов, но не смел действовать, потому что остерегался могучего Юрия. Теперь же, когда великий демон пропал, он не нападал только из-за возможности угодить в ловушку.

Таким образом, Вернону оказалось достаточно всего лишь предоставить Леоро информацию о том, что Юрия скинули в бездну смерти, придумав для неё хорошее обоснование в духе “два брата не могли поделить один трон” и “доказательства”, созданные посредством визуальной формации и загримированных актёров.

Император высших зверей с удовольствием проглотил наживку и напал на Люциуса, сделав это самым прямолинейным способом: пришёл к демонам и вызвал его на дуэль. В итоге Люциус был отравлен, но не умер, а впал в кому...

Вернон переживал, что его план пошёл под откос, однако, зная, как работает яд мантикора, всё-таки успокоился, ведь смерть императора – это лишь вопрос времени. Возможно даже, это к лучшему, ведь теперь у него есть время подготовиться!

Фоберос прекрасно понимал, что даже так его шанс стать императором довольно низок, потому что, во-первых, главы семей относились к нему с осторожностью, и вряд ли будут рады видеть его во главе империи. Всё-таки он не успел втереться к ним в доверие за один год на посту патриарха; а во-вторых, гораздо проще стать императором через традиционную передачу власти, то есть через женитьбу, а он уже давно женат, с наложницами и детьми. В общем, этот вариант отменяется.

Именно поэтому Вернон пришёл к выводу, что ему необходимо стать теневым императором: тем, кто будет править империей из тени посредством марионеток. Но каких?

Фоберос сразу обратил внимание на последнего ребёнка Люциуса – девочку Кару, к тому же с дремлющим легендарным телом феникса. Рогатый начал налаживать с ней дружеские отношения, прекрасно понимая, что она может оказаться ключом к его мечте, и заодно отгонял от неё потенциальных женихов.

Также Вернон заинтересовался Роданом. На тот момент младший сын Гибриса ничем не выделялся, однако верхушка семьи хранила секрет о том, что у него есть высокоранговое врождённое тело пламени, которое можно будет пробудить только при том, когда мальчик достаточно окрепнет – то есть войдёт хотя бы в императорскую область.

На тот момент Гибрис уже, к счастью, раздобыл семечко легендарного цветка “девяти солнц”, так что внезапное появление гения будет огромным сюрпризом для всех.

Мозаика сложилась сама собой, и дальше Вернон действовал не спеша, аккуратно втираясь в доверие к Каре и Родану, заодно прощупывая их слабости, чтобы в будущем, дёргая за ниточки, манипулировать своими марионетками на троне.

Тем временем главы семей организовали тайное собрание (без Тристанов), где на повестке дня стоял вопрос о том, что шансы Люциуса восстановиться после отравления ядом имперского мантикора низки, а значит, надо назначить нового императора.

Вернон умышленно играл второстепенную роль, не проявляя инициативу, лишь иногда подливая масла в огонь конфликта, чтобы главы семей ни к чему не пришли.

Как и ожидалось, все поругались, потому что каждый тянул одеяло на себя. Каждый хотел возглавить империю, тем самым возвысив свою семью над остальными. Это создало напряжение между семьями, и через некоторое время после пробуждения Люциуса, когда всем стало очевидно, что его смерть – лишь вопрос времени, вынужденно состоялось второе тайное собрание глав семей, инициатором которого, опять же, был не Фоберос.

На сей раз Вернон взял инициативу в свои руки и рассказал, что их империя находится в крайне опасной ситуации. За последние годы они сильно ослабли, потому что потеряли двух великих демонов – Юрия и, можно сказать, Люциуса – также на войне погибло много властелинов, в том числе уважаемый Гибрис, и кто-то убил Хлебери Гула. Это значит, что им нужно решить вопрос мирно и в кратчайшие сроки, и у него есть предложение: императором станет победитель турнира в честь богини Персефоны, получив свой титул через традиционную передачу власти – женитьбе на принцессе Каре.

К своим аргументам Фоберос прибавил то, что молодой император будет пользоваться опытом старейшин и патриарха своей семьи, которые и будут выполнять основные функции императора до тех пор, пока он не наберётся опыта.

Слова Вернона нашли отклик в сердцах глав семей. К тому же у каждой семьи имелись свои таланты, а значит, каждый имел шанс возглавить империю.

В итоге главы семей согласились, но при нескольких условиях: во-первых, с Вернона взяли обещание, что в случае, если императором станет Родан, он будет держать его ненависть к людям в узде, иначе это приведёт к катастрофе; во-вторых, Жазель проведёт традиционную церемонию совершеннолетия в срок, а не в ближайшее время, иначе участники турнира Руру будут слишком сильными.

К слову о суккубах: победительница турнира тоже сможет жениться на Каре. Это будет уникальный случай передачи власти через однополый брак. Никто не был против.

Придя к общему согласию, главы семей заключили договор на крови.

Вернон был доволен, ведь всё шло как по маслу! Однако вскоре случилось непредвиденное: Кара сбежала из империи вместе с Владой. Во-видимому, пробудившийся Люциус решил вступить в игру. Так же он заключил какой-то договор с тёмными, видимо, желая сохранить власть у Тристанов. Но всё обошлось: Кара поссорилась с родителями, сбежала домой и сама объявилась на пороге, а Родан оказался сильнее Каганов.

Подытожив: Вернон устранил Гибриса, чтобы сесть на пост патриарха, а затем Люциуса, оставив империю без императора; убедил глав семей подписать договор на крови, что императором станет победитель турнира в честь дня богини Персефоны, при этом он имел скрытый козырь в виде Родана с дремлющим телом. Пробудив его в самый подходящий момент, демон по сути всех переиграл, гарантировав Фоберосам правление империей. Дальше дело осталось за малым: обеспечить Родану достойную защиту, чтобы любое покушение обернулось провалом.

Сейчас, после победы Родана, план вошёл в финальную стадию. Осталось только дожидаться, когда Родан с Карой сядут на трон, а дальше распустить свои ниточки, став тeneвым императором демонов посредством манипуляций над дурачком, ведомым своей гордыней, и наивной глупышкой, доверяющей ему, как собственному дяде. К тому же она находилась во власти своего первородного греха, выраженного в желании отомстить родителям, что также

немаловажно!

Править империей из тени – такие перспективы будоражили душу сверхамбициозного демона. От предвкушения не удавалось унять дрожь в груди!

...

Богиня посмотрела на двух молодых демонов и понимающе произнесла: «Вижу, вы уже всё для себя решили, и никаких споров и разногласий больше не возникнет?»

«Именно так.» – подтвердила Кара.

«Всё верно, Ваше Святейшество.» – согласился Родан и добавил. – «Мы уже давно всё обговорили. Я возглавлю империю, а моя жена мне в этом будет всячески помогать.»

Слова Фобероса подразумевали, что империю возглавит он, а супруга иногда будет помогать советами и предложениями – то есть практически ничего не решать. Он говорил это искренне, без хитрого умысла, потому что верил в сказанное. За всё время их знакомства Кара преподнесла себя как женщину, которую не интересует власть. Она хочет лишь отомстить родителям, нарожать детей и подарить им любовь, которой её обделили родители. То есть её интересует материнство, а не трон.

«Прекрасно.» – кивнула богиня Персефона. – «В таком случае ради блага демонической империи я благословляю ваше императорство! А теперь исполните традиционный ритуал скрепления уз брака на алтаре.»

На этих словах в центре арены засветился триграмм, в центре которого появился кровавый алтарь высотой в один метр, испещрённый неизвестными древними символами.

«Позвольте мне побыть брачным формацевтом!» – вызвался Вернон, и после кивка богини, приземлился неподалёку от неё и низко поклонился.

Взволнованно сглотнув, Родан последовал к алтарю. Он волновался не из-за зрителей, которые увидят его половой акт с Карой, а из-за того, что он переспит с ней – с такой невероятной красавицей, обладающей несравненным талантом. С Фениксом во плоти! Ощущения усиливало и то, что раньше девушка не проявляла к нему никакого физического интереса, но вскоре, после их свадебного секса, у неё не останется иного выбора, кроме как дать ему полный доступ к своему телу, раз уж она хочет стать матерью.

Кён, понимая, к чему всё идёт, не собирался оставаться здесь больше ни секунды. Необходимо как можно скорее свалить из империи вместе с Эльзой, иначе быть беде! Собрав все силы, парень поднялся на ноги и тихо заковылял на выход, как вдруг...

«Ваше Святейшество», – заговорила Кара. – «Пожалуйста, попридержите Кёна. У меня есть к нему один публичный разговор, который будет вам интересен, но я боюсь, что он любыми способами попытается избежать его.»

{Да иди ты нахуй!} – Кён в эту же секунду упал без чувств, в довесок симулировав сильное кровотечение. Отпустите полумёртвого хотя бы в лечебницу, ироды!

Суккубы ужаснулись.

Эльза сразу сообразила, что он притворяется, но она боялась, что “подруга” раскроет его человеческую личность. Если она сделает это, то богиня будет в ярости! Единственное, что придумала блондинка – отправить Каре телепатическую угрозу, сообщив, что расскажет о её замужестве с Кёном, если сучка посмеет и дальше строить свои козни против Кёна. Однако телепатический сигнал почему-то не смог добраться до цели...

Астарта и Влада также начали беспокоенно озираться.

Кён ощутил, как неведомая сила подняла его в воздух и заставила подлететь к богине. Буквально в двух метрах рядом стояли Вернон и Кара, которая пристально смотрела на него... Вдруг в рот побежденного попала лечебная медицина, и её эффективность оказалась столь высока, что даже отказавшие органы стремительно восстанавливались. Впрочем, всё это излечит его тело в лучшем случае на 30%. Главное здесь другое: в медицину встроен мощный стимулирующий эффект. То есть даже находясь он в коме, он бы всё равно тотчас же пробудился! Продолжать это представление с потерей сознания – всё равно что признать себя виновным. Неужели придётся смотреть за тем, как сука будет трахаться с ублюдком на алтаре?!

Стоило парню открыть глаза и худо-бедно встать на ноги, как стоящая рядом Кара сочувственно похлопала его по плечу, пренебрежительно сказав: «Тебе лучше этого не видеть, малыш. Закрой глазки.» – сказав это, она, соблазнительно виляя сногшибательными бёдрами, игриво направилась к алтарю, где её с нетерпением ждал Родан...

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2289273>